

STUDIA
ETYMOLOGICA
BRUNENSIA

6

Editorky:

Ilona Janyšková
Helena Karlíková

Nakladatelství Lidové noviny
Praha 2009

Др.-серб. брѣнь, -а, -о ‘бренный’

Александр Лома

Др.-серб. брѣнь встречается только однажды в древнесербском словаре Даничича. Речь идет о аренге дарственной грамоты монастырю Св. Архангела Михаила в Ерусалиме, изданной 2 июня 1358 в Призрене сербским царем Урошем. Там читается: *Христе боже нашъ ... шть прѣсти създавъ наше брѣно тѣло* (MS 166). В соответствующих контекстах церковнославянский употребляет прилагательное *брьньнь* передающее гр. *πῆλινος*, ср. *брьньное тѣло* ‘*πῆλινον σῶμα*’ в Триоди XIII в., *тѣло брьнено* ‘*σῶμα πῆλινον*’ в Книге Иова XIII 12 (Срезневский 1893–1912). Следовательно, брѣнь является вариантом от брьньнь, прилагательным от стсл. *брьна*, *брьньк* ‘*πῆλός*’.¹

Вопреки гапаксному характеру слова при каком нельзя исключить, что данная словоформа возникла в результате ошибки переписчика,² ее до сих пор в этимологической литературе по меньшей мере два раза обсуждали как реальный фонетический вариант; к этим попыткам еще вернемся. Правда, словарь Даничича отмечает и топоним *Брѣна*, засвидетельствованный 1220, который, по видимому, представляет собой субстантивированный женский род того же прилагательного, благодаря которому оно как будто приобретало бы свою реальность. К сожалению, это название тоже является гапаксом, не сохранившимся до наших дней, так что и в его подлинности можно сомневаться.³

Все-таки, что касается древнесербских данных, дело стоит совсем иначе. Словарь Даничича далеко не исчерпывает древнесербские памятники; между прочим, в нем не охвачены материалы шеститомного собрания древнесербских записей и надписей (ЗН), к которому словоуказателя пока нет. В итоге нами проведенного обыска оказалось, что в этом собрании прилагательное *брѣнь*, *брѣн(ь)нь* довольно хорошо засвидетельствовано. Правда, исключительно в текстах писанных сербской редакцией церковнославянского, а в большинстве случаев в формулах записей переписчиков извиняющихся, что писал не Дух Святой, а брeнная рука, что писано брeнной рукой, и т.п.

Форма прилагательного *брьнь-*, полностью отсутствующая в словаре Даничича (за исключением топонима *Брьньница*, о котором речь будет идти ниже), в собрании Стояновича является только однажды, а именно в одной не сербской, а бол-

¹ Цейтлин (1986: 70) определяет слово *брьник* как «охридское по происхождению» напротив преславского синонима *каль*. Ср. ниже прим. 20.

² Эта грамота является подтверждением грамоты изданной отцем Уроша Стефаном Душаном (MS 133 и д.), в которой впрочем соответствующей формулировки нет.

³ MS 11; речь идет о учредительной грамоте монастыря Жичи, сохранившейся только в переписи на стене храма; поскольку в ней упоминается и деревня *Брѣзна*, которая существует до сих пор, возможно, что в подлиннике вместо *Ривьница* и *съ вьсѣми шьвршьми* и *съ Брѣньовь* стояло **съ Брѣзньовь*, хотя и географические отношения неясны. Другие возможные отражения основы **brēn-* в южнославянской топонимии рассмотрим ниже.

гарской рукописи конца XIV в. (10027°). В остальных 57 примерах чередуются формы с ятем и с *e*, а внутри каждой из двух групп те с удвоенным и с одним *n*. Распределение по столетиям следующее:

XIII–XIV в.: **врѣньн**- ЗН 4187°;

XV в.: **врѣнн**- 229° = 6116°;

XVI в.: **врѣнн**- 451°; 481°; 539°; 569°; 580°; 616°; 628°; 743°; 5598°; **врѣн**- 484°; 568°; 613°; 6316°; 6337°; **врѣнн**- 549°; 672°; 738°; 875°; 5599°; 6384°; **врѣн**- 663°; 6359°;

XVII в.: **врѣнн**- 938°; 958°; 1043°; 1051°; 1192°; 1303°; 1539°; 2054°; 5633°; **врѣн**- 1176°; 1795°; **врѣнн**- 1111°; 1433°; 1637°; 1825°; 1840°; 2054°; **врѣн**- 982°; 1788°; 2025°;

XVIII в.: **врѣнн**- 2165°; 2623°; **врѣн**- 2080° bis; 2149°; 2982°; **врѣнн**- 2450°; 2762°; 2919°; 3024°; 3044°; **врѣн**- 2910°; 2952°.

Итак, в течении целого периода преобладают формы с **ѣ** (32) над теми с **є** (25), а те с **-нн-**, **-н'н-** (39), над теми с **-н-** (18). Что касается существительного на **-bje*, оно в ЗН только дважды засвидетельствовано, оба раза в форме **врѣнїе** (97° из ок. 1350 г.; 663° из 1567 г.), но дополнительно укажем, что согласно материалам для ССРЈ любезно представленным нам коллегой мр Виктором Савичем, словоформа **врѣнник** встречается три раза в так называемом евангелии Богдана с конца XIII или с начала XIV века, передавая, в Ио. 9, 6 bis и 9, 11, гр. *πηλός* (стр. 205b рукописи). На следующей странице 206а то же греческое слово передается два раза церковнославянской формой **врѣнник** (Ио. 9, 14, 15). В старопечатном «Руянском» евангелии из 1537 г. на тех же местах однажды стоит **врѣнїе** а трижды – **врѣнїе**.

Описанная ситуация поддается двум толкованиям: либо сербские переписчики по какой-то причине (смешение букв; гиперкоррекция) в незнакомом им церковнославянском слове замещали букву **ь** или **є** являющееся результатом его вокализации с **ѣ**, либо они следовали своему языковому чувству, так как в их говоре существовали соответствующие формы на **brĕn-*, а форма **врѣн-** в том случае объяснялась бы экваским рефлексом *ятя*.⁴ Первое объяснение звучит не слишком убедительно из-за многочисленности случаев на протяжении пяти столетий и почти полного отсутствия формы **врѣн-**, но решительно отбросить его нельзя, поскольку прямого доказательства существования словоформы с ятем в древнесербском языке нет. Тем не менее к вышеупомянутому топониму **Брѣна** в Жичской грамоте можно причислить несколько других имен собственных возводимых, с большей или меньшей вероятностью, к той же самой основе.

Брина, одно из имен реки Требижат в западной Герцеговине, могло бы, на данной диалектной почве, продолжать **Brĕna*, но в этих краях существует и географический термин *брѣна* 'круча, стремнина, (крутой) берег; вал; ущелье; бесплодная земля', спорной этимологии. Исходя из первичной формы **brĕnbje* 'грязь', Шюц предположил здесь продленную ступень **bruna*, тогда как Скок допускал эту связь только для изолированного значения 'грязь, болото; земля под снегом, где дороги болотисты' (RJA), подозревая, что слово в других значениях являет-

⁴ Тот же переписчик Симон пишет в 1562 и 1567 г. **брѣна** (ЗН 6316°, 6337°), а в 1571 **брѣна** (6359°); в одной и той же записи из 1699 г. (2054°) находим и **врѣннѣю рѣкѣю** и **рѣка врѣннѣла**.

ся «иллирско-фракийским остатком», одного происхождения с алб. *brinë* 'ребро; крутизна; возвышенность; берег' (Skok 1971–1974, I: 211). Трубачев в ЭССЯ (3: 30–31) реконструирует – правда, с вопросительным знаком – прасл. **brina* как производное с суфф. *-ina* от **briti*, к которому кроме болг. диал. *брѣна* 'козья волна, шерсть' и украинского диал. (полесс.) *брѣнда* 'инструмент для битья шерсти', возводит и с.-х. *брѣна*, указывая, что «знач(ения) 'край, берег' и т.п. могли развиться из предшествующего 'резать, острый'», но сразу признавая, что «употребление преимущественно в роли географического термина и близость» с албанским словом «заставляют предполагать здесь возможное заимствование из алб(анского) или предшествующего ему иллир(ского)». Нам кажется, что в большинстве значений *брѣна/брѣња* неотделимо от ареально совпадающего *брна*, *брно*, а то от *брвно*; речь идет о разветвленной лексической семье праславянского происхождения, так что албанское слово по всей вероятности является славизмом.⁵

Возможным случаем **brĕn-* в топонимии является и имя деревни в юго-восточной Сербии недалеко от Ниша *Бреница*, но есть четыре других *Бреницы*, две в Болгарии (Плевен, Силистр), по одной в Македонии (Тетово) и в Греции (Μπρενίτσα), которые возводятся к **Врѣньница*,⁶ так что и для сербского топонима нельзя исключить такую праформу, хотя из ней на этой почве, где **ь*, *ь* нормально результируют в *э*, ожидали бы **Брѣница*. Со другой стороны, если др.-серб. *врѣник*, *врѣнь(нь)* признать реальными формами, а не «призрачными словами» (Ghostwords), нет формальных препятствий возвести всех пять Брениц, вместе с болг. диал. *брѣнѣ* 'грязь' (см. ниже), к **brĕn-*.

Любопытен в данном контексте и средневековый топоним *Brennum*, *Breno*, как в латинских и итальянских документах дубровницкого архива соответственно называется плодородная долина на север от Дубровника, тогда как в по-сербски писанных актах она упоминается под именем *Жръновница*; современное название ее *Жупа дубровачка*. В конце долины, на берегу моря, расположена деревня *Сребрено*, имя которой возникло народной этимологией из среднелатинского *Subbrennum* (Jireček 1879: 217). На первый взгляд – название неславянское, поскольку местные славяне им не пользовались и его не понимали; Йиречек и Скоком высказано предположение о его субстратном происхождении.⁷ Но если итальянское название адриатического острова Хвар *Lésina* является единственным продолжением его древнего славянского имени **Lěsna*,⁸ тогда как с.-х. *Хвар* продолжает древнегреческое *Φάρος*, возможно, что и *Brennum*, *Breno* от-

⁵ Для утверждения о иллирийском происхождении слова ссылаются на мессапские глоссы в словаре Гесихия *βρένδον · ἔλαφον, βρέντιον · ἢ κεφαλὴ τοῦ ἐλάφου*, ср. Orel 1998: 37, с указанием на семантическую параллель развития «рог» > «угол» в слав. **rogъ*.

⁶ Ср. Станковска 2001: 61 (указывает на топоним *Брѣница* у Пробиштипа); Vasmer 1941: 43.

⁷ Йиречек сравнивал его с топонимами *Breno* в северной Италии, *Brienne*, лат. *Brenna* в Франции, гидронимом *Brenno* в Швейцарии (Jireček 1901: 69); Скок в своем словаре поместил его под слово *brinje* 'можжевельные ягоды', для которого тоже предполагает дославянское происхождение (Skok 1971–1974, I: 211).

⁸ *Liesena* в записях XI столетия. Эту интерпретацию Йиречека (1901, I: 239) Скок одобряет в своей топонимической монографии (Skok 1950: 182 и д.) и в статье *lijes* своего словаря (Skok 1971–1974, II: 298), а на другом месте s.v. *Hvar* (I: 697) как будто оспаривает ее в пользу неубедительного

ражает какое-то раннесредневековое славянское название, вытесненное именем *Жрновница* подобно тому, как последнее уступило место новому названию *Жупа*. Итальянская форма указывала бы на **Brъn(н)о*, в пользу чего и тот факт, что *Subbrennum* переосмыслено как *Сребрено*; нормальное прилагательное от *сребро* в сербо-хорватском *сребрн*, др.-серб. *срєврньнъ*, только однажды в словаре Даничица *срєврѣньнъ*, а именно в одном дубровницком акте (MS 502, из 1467 г.).⁹

Итак, возможных рефлексов **brěn-* в южнославянской топонимии едва ли меньше однозначных отражений в ней основы **brъn-* (**brъn-*). Из последних, за исключением словенской языковой территории, где лежащий в основе апеллатив в живом употреблении,¹⁰ можно привести макед. *Брник* у Прилепа, *Брница* у Пробиштипа, болг. *Забрника* у Пирдопа, др.-серб. *Бръница*, название двух деревней в грамотах XIV–XV столетий, одной в области Косова, на одноименной речке, притоке Лаба, другой в поречии сербской Моравы,¹¹ с.-х. *Бръавац*, название речки в Славонии, возможно и *Birgnik*, упомянутый 1258 в той же области, если читать *Бръик* (Dickenmann 1966, I: 66). Во всех этих примерах надо исходить из прилагательного на *-ьнъ*, тогда как собирательное *бръник* отразилось только в микропониме *Ур'но бръикъ*, отмеченном грамотой из 1381 г.¹² где-то в болотистых равнинах северозападной Сербии; для определяющей части микропонимической синтагмы ср. слов. *br̃nje* 'чернозем'.

Учитывая совокупность располагаемых данных, следует допустить, в качестве рабочей гипотезы, что на славянском юге наряду с **brъn-* (**brъn-*) существовала и форма **brěn-*. Что касается структурной вероятности этой формы, вопрос состоит в том, как она согласуется с предлагаемыми этимологиями данного слова. До сих пор сделаны две попытки объяснить ее структуру.

Скок вслед за Даничицем реконструирует первичную форму *brěпньнъ, т.е. прилагательное на *-ьнъ* от незасвидетельствованного аблаутного варианта корня **brěn-*, не попытавшись уточнить, отражает ли прасл. *ě* в данном случае и.-е. полную ступень **b(h)roin-* по отношению к нулевой **b(h)rin-* или ступень удлинения **b(h)rēn-* к **b(h)rъn-*. Реконструируемая Скоком праформа представляется авторам краковского словаря мало вероятной («mało prawdopodobna prapostać» –

отождествления имени острова с итал. *lesina* 'шило' (в 1950 г. только предполагал, что в итальянском имя вторично уподобилось данному слову).

⁹ Ср. слов. *srebr̃en* 'серебряный'; с.-х. *срєбрєн* встречается в говорах и в топонимии (*Срєбрєница*). Типом прилагательных на с.-х. *-єн* < др.-серб. *-ънъ* будем заниматься ниже.

¹⁰ Ср. Bezlaj 1956: 89 и д. s.v. *Brnica*.

¹¹ СвАрх 97; Младеновић 2007: 260, 265. Только первое сохранилось, в форме *Бръница*, видимо, переосмысленной на основе существительного *бръница* 'намордник; кольцо двемаемое животным в морду'.

¹² Речь идет о учредительной грамоте монастыря Раваница, которая не сохранилась в подлиннике, а в копиях конца XVII и начала XVIII столетий, в которых микропоним написан слитно *Чр'новръикъ* и т.п., очевидно под влиянием прозвища (сегодня фамилии) *Црнобрња* < *чрнобрња* 'с черным пятном на морде (о домашнем животном)', где во второй части словосложения другое слово. В контексте разграничения земель между селами, определение «в клен, а потом в Черную грязь» гораздо более ожидаемо, чем «в клен, а потом в (поселение рода) Черноморды». Урочище под таким именем сегодня не существует, но в той же области есть деревня *Црна Бара*, а в северо-восточной Боснии недалеко от Тузлы *Црно Блато*, ср. ОП XVII/2004: 472.

SP I: 397 и д.); они предпочитают ей собственный анализ, возводящий бръѣнь путем диссимиляции к праформе *brъnĕть отраженной в словен. *brnĕn*. Что касается структуры слова, эта интерпретация более правдоподобна, но с фонетической точки зрения проблематична. В сербско-хорватском в соответствующих звуковых контекстах оба *n* как правило сохраняются, ср. *глинен* 'глиняный', *вунен* 'шерстяной', *ланен* 'льняной', *платнен* 'полотняный', *сукнен* 'суконный', *брашнен* 'мучной', а в редких случаях, когда первое *n* (ъ) диссимилировалось, оно перешло в *l* (ль), а не исчезло, ср. в топонимии др.-серб. село *носонино* > *Носольин*, уже в XIV столетии *гӓгледница* < *Jagŕedьnica. Итак, из *brъnĕть получилась бы скорее всего древнесербская форма *брънѣнь, эвентуально *бръльѣнь а едва ли бръѣнь.

Обе этимологии оперируют только формой прилагательного бръѣнь; Скок относит ее к типу на -ьпъ, несмотря на тот факт, что орфография обоих источников, из которых слово черпал Даниич для РКСС и РЈА, в других случаях удвоенное *nn* соблюдает, ср. в Ерусалимской грамоте неизглаголанныи, неизчѣтѣннии, неизреченнии, првззданныи, записаннїе (MS 166), в Жичской повиннь (MS 15). Что касается анализа предпочитаемого в SP, не надо отбросить слишком быстро возможность отнесения бръѣнь к типу прилагательных оканчивающихся на -ĕть, но не к тем из них, у которых -ĕть является уже обособленным суффиксом, какие, пожалуй, вышеупомянутые др.-серб. сребрѣнь и словен. *brnĕn*, а к более древним представителям типа – самый известный из них цсл. *камѣнь* – которые в словообразовательном отношении неясны. Выдвинуты две гипотезы о происхождении прилагательных на -ĕть. Большинство ученых (Мейе, Вондрак, Вайан) возводят их к прилагательным на -но- от *n*-основ, какой является стсл. *камы*, *камене*, предполагая фонетическое развитие -*enn*- > -*en*- > -ĕн-, тогда как Трубачев исходит от основы *kamĕn- с продлением гласного типа врѣдхи – в суффиксальном, а не в корневом слоге! – и суффиксом прилагательных -о-.¹³ Приходится предпочесть первую гипотезу, тем более что предполагаемое ей развитие звуко сочетания -*enn*- подтверждается примерами, взятыми вне данной категории вроде *u-ven-nq-ti > стсл. *оуваѣжти* > срболг. *оуѣѣжти*, даже в ранних заимствованиях, напр. общеслав. *peŕeđzъ < *peŕeđzъ < др.-в.-нем. *phenning*; случаи как стсл. *помѣжти/помѣжти* < *po-mъn-nq-ti доказывают, что те же самые фонетические процессы происходили и когда перед группой *nn* стояло *ъ*.

Из сказанного выше вытекает возможность выяснить альтернативу *brъn-/ *brĕn- как взаимоотношение существительного и прилагательного типа *kamy, вин. *камень : *камĕнь. Словоформа бръѣник объяснялась бы в таком случае расширением вокализма прилагательного на лежащее ему в основе существительное, как в с.-х. *корѣн*, прасл. (*korę или *kory >) *korĕnъ. Но нет основания предполагать в *brъn- назальную основу; этому противоречит не только отсутствие этимологических параллелей, а и сама структура основы, если она достоверно реконструируется с редуцированным за плавным: **b(h)rĕn-*; возможным кажется, на уровне праие. словообразования, лишь **b(h)ren-/b(h)rĕn-*, откуда в праславянском получилось бы **bren-/byrn-*.

¹³ Cp. Vaillant 1950–1974, I: 146–149 (§ 65); ЭССЯ 9: 135–136.

Трудность устраняется, если принять, что развитием *ьпн* > *ѣп* могли быть затронуты и группы возникшие по падении слабого редуцированного между двумя *n*; тогда могли бы интерпретировать **kaměнь*, **srebrěнь*, **brěнь* и т.п. по простому как вторичные варианты к **kamenьнь*, **srebrьньнь*, **brьньнь*, независимо от того существовала ли в данном случае или нет древняя *n*-основа. Есть в древнесербском и другие возможные примеры такого развития: водѣница 'водяная мельница' < **vodьn(ь)nica*, топонимы Брѣвѣникъ 1363, сегодня Брвеник в устье реки Брвеницы в Ибар, *Брѣвѣница (подъ изводомъ брѣвѣничкимъ 1343), сегодня Брвеница в сев.-зап. Македонии, возводимые к **Brьвьn(ь)nikъ*, **Brьвьn(ь)nica*. В обоих случаях речь шла бы о вторичной деривации сложными суффиксами **-ьница*, *-ьникъ* от основ прилагательных **vodьнь* > совр. серб. *водан*, *-дна*, **brьвьнь* от *brьвь* 'перекладина'.¹⁴ Но надо подчеркнуть, что в сербо-хорватском в группе *-ьпн* < *-ьпн-* нормально происходили вокализация редуцированного и упрощение геминаты, ср. совр. диал. *брѣваница* 'перекладина' < **brьвьньница*.¹⁵ Больше того, в нем кроме *водан* 'водный' есть и прилагательное *воден* 'водяной', а кажется, что существовало и прилагательное **брвен* к *брв*, ср. в Герцеговине *брвѣнар* 'плотник', *брвѣнара* 'бревенчатая постройка' (РСА), только в этих формах следов ятя на диалектных почвах, где ожидалось бы *је* или *и* (**вођен*/**водин*, **брвјен*/**брвьен*/**брвин*), нет, кроме изолированной формы *вођеница* 'водяная мельница' в говоре племени Васоевичи в северной Черногории (РСА; Стијовић 1990). Наддиалектное обобщение экавского рефлекса ятя – явление общее для целого типа прилагательных на *-ѣнь* в сербохорватском языке, ср. Skok 1971–1974, I: 491 и примеры как икавское *дривен* < **drěvěнь* (цсл. *дрѣвѣнь*). Если их происхождение следует искать в типе **kamen-no-*, допустимо, что с.-х. *-ен-* восходит к обобщению промежуточного варианта с **-єп-*, отраженного в восточнославянском *-ян-* (русск.-цслав. *камѣнни*, укр. *кам'яний*, русск. *водяной*, и т.п.). Кстати, в др.-серб. водѣница Вайан видит след древней гетероклитической основы балтосл. **uodo(r)*, *udn-/uodn-*, отраженной, на другой стороне, в **rovonь* = **rovodьнь* (Vaillant 1950–1974, II/1: § 176, стр. 179 и д.), следовательно, речь шла бы и в том случае о развитии типа **kamen-no-* > **kaměнь*: **uodn-no-* > **uodn-no-* > **vodєнь* > **voděнь*. И наконец, возведению *брѣнь* к **brьвьнь* противоречила бы хорошо (около 20 раз) засвидетельствованная др.-серб. словоформа *брѣн(ь)нь*, если не считать ее плодом гиперкоррекции.

Итак, ни одно из выше рассмотренных объяснений др.-серб. *брѣнь* – ни те, усвоенные в словарях Скока и краковском, ни то, обдуманное нами – не кажется удовлетворительным. Неудача этих попыток могла бы использоваться как аргумент против подлинности данной словоформы, в смысле решения выше указанной дилеммы. Все-таки следует сказать, что она обусловлена наиболее широко принятой реконструкцией прасл. основы как **brьn-*. Однако, и эту и другие предполагаемые реконструкции надо подвергнуть пересмотру, так как они, по

¹⁴ В другом случае можно исходить и из основы прилагательного **brьвьнь* от сущ. **brьвьно*, ср. серб. редкое *брвнан* = *брвен* 'бревенчатый' (РСА).

¹⁵ Есть и примеры диссимиляторного развития вторичного *ни* в *лн*, *вн*, даже *рн*, ср. Лома 1999.

видимому, больше руководились внешними этимологическими догадками, чем исходили из внутреннего сопоставления засвидетельствованных словоформ.

Праформа с мягким редуцированным за плавным **br̥n-* открывает по меньшей мере два пути к этимологическому истолкованию слова. Шульце связывал его с праслав. (?) прилагательным для обозначения цвета **bronь* 'белый; (бело)серый; темноватый, смуглый; красный (преимущественно о коне)', которое возводится вместе с др.-инд. *bradhna-* 'красноватый, желтый (о цвете лошади)' к праие. **bhrodhnos*. С семантической стороны эта этимология находит яркие параллели в прасл. **bolto* ~ лит. *báltas* 'белый', прасл. **bělъ* 'болото'. С морфологической точки зрения, **br̥n-* относилось бы к **bron-* как ступень редукции в чередованиях типа прасл. **bresti, br̥d̥q* наряду с **br̥sti, bred̥q*, лит. диал. *br̥isti, bred̥i*. Подобную праформу **br̥dn-* и последующее выпадение в ней зубного перед *n* как в польск. *brnąc < *br̥dn̥ti* 'переходить вброд, барахтаться' предполагает и другая этимология, выдвинутая Остен-Сакеном и принятая Трубачевым в ЭССЯ (3: 70), возводящая слово именно к вышеупомянутому балтосл. глагольному корню **bred-/*brid-*; она имплицитно исходит из исходного значения **'болото, топь'*. В рамках обоих **br̥n-* возводимо только к ступени удлинения **br̥d-n-*.

Иначе авторы краковского словаря исходят из **br̥n-*, принимая другую, Розвадовским предложенную этимологию, предполагающую родство со словами для источника, колодца, гот. *brunna* и т.д., др.-гр. *φρέαρ, -ατος* 'колодец' < **bhr̥eūr/bhr̥eun-*, арм. *albewr* 'источник', в основе которых лежит глагольный корень 'бурлить' **bhreuH-* в агс. *br̥eowan*, др.-гр. *ἀπέφρυσεν*,¹⁶ следовательно семантика сильного вытекания, течения, как будто противостоящая понятию стоячей воды, болота. Кстати, реконструкция с твердым редуцированным **br̥n-* опирается только на топонимические формы в восточно- и западнославянской территории вроде польск. *Bren, Brnia, Brenno*, русск. *Броня, Бронное*, а противоречит апеллятивным данным ограничивающимся, пожалуй, южнославянскими языками. Поэтому возможно, что севернославянские топонимы (гидронимы) не одного происхождения с цслав. *брьник, бръниъ* и т.п.; кроме вышеуказанной германской основы *brun-* 'колодец, источник' можно учесть и **br̥n-* как архаичный вариант слова **br̥v-yno*, восходящий к назальному расширению праие. слова для брови, моста, бревна, края, обода, берега и т.п.: **bhr̥n-*.¹⁷

¹⁶ LIV 96; далее, возможно, в связи с **bheru-* 'кипеть, бурлить' в лат. *fervere, fervēre*, кимр. *berw-* (LIV 81).

¹⁷ Ср. гал. *brīva*, др. ир. *brú*, др. исл. *brū* 'мост' наряду с др. ир. *brú*, агс. *brū* 'бровь', гр. *ὄφρυς* 'бровь; гребень; нависающий берег реки, моря, рова', русск. диал. *бровь* 'узкая возвышенная полоса земли на дороге между колеями', с.-х. диал. *брно* 'поросшая травой насыпь; борт; обод решета', *брна* 'ограда', наряду с *брвно* 'бревно; поросшая травой межа, граница', русск. диал. *бревня* 'островной мыс, раздвояющий течение', в других и.-е. языках формы с суффиксальным *-n-* и не менее разветвленной семантикой: лит. диал. *br̥nēs* 'бровь; тупая сторона лезвия', *briaunà* 'ребро, тупая сторона лезвия; обод сосуда; борт; бровка (*p̥ylimo* вала, *sánkaso* насыпа, дамб)', др. исл. *brūn* 'край; бровь', тох. Б *p̥ārvāne* 'брови'. Обычно *брно, брна* считается вторичным вариантом слова *брвно < *br̥v̥no < *br̥v̥no < *bhr̥u-in-o-*, но могло бы отражать более древнюю форму с суффиксом *-n-* **bhr̥n-*; соответственно с.-х. *брна* в значениях 'круча, стремнина; берег, вал и т. п.' можно возвести к **bhr̥n-*. Все это изучается в особом исследовании.

Есть, наконец, и те, которые допускают исходный вокализм **bьrn-*, связывая слово с **bьrlogь*, **bьrl'ati* (Соболевский, по Фасмер 1986–1987, I: 212); хотя это не больше, чем корневая этимология, принимаемый ею первоначальный вокализм, как увидим ниже, нельзя исключить.

Относительно решения дилеммы между последовательностью плавный – редуцированный или обратной в данном корне, южнославянские формы стсл. **брьник**, **брьненъ**, цсл. *брение*, *бранный*, с.-х. устар. *брна*, слов. *bъnj*, *brna*, *brnja*, *bъnje* неоднозначны, т.е. могут отражать и **bьrn-* и **bьrn-*. Малочисленные апеллятивные формы отмеченные на славянском севере указывали бы однозначно на **bьrn-*, если могли бы оказать им доверие. Однако др.-русск. **вьрник**, **верник**, **вьрна**, **верньнь**, **верненъ**, при отсутствии их рефлексов в живых восточнославянских говорах, можно интерпретировать как орфографические адаптации южнославянских форм с *-рь-*; в.-луж. *borno* ‘болото, топь’ отражало бы **bьrno* (ср. в.-луж. *zorno* < *zьrno*), но подлинность его оспаривается (Schuster-Šewc 1978–1989: 57); польск. **barno* ‘грязь’ реконструируемое Крчеком на основе польск. *barniaki* ‘zarośla, chrósty, młoda sośninka na miejscach piaszczystych’ (Krčec 1907: 40 и д.) могло бы отражать и **bьrno* и **bьrno*, но не кажется реальным.¹⁸

Особой проблемой является болг. диал. *бреñ* ‘грязь, нечистота’, вместе с вышеупомянутым топонимом *Бреница* в Сербии, Македонии и Греции. БЕР (I: 77) и за ним SP (I: 39), ЭССЯ (3: 70), ESJS (2: 84), Мъжелкова (1990: 39) возводят эту диалектную форму к **bьrьnje* или (SP l.c.) **bьrьnje*. В особой статье Т. Ат. Тодоров (2001) убедительно доказывает, что речь идет не о собирательном среднего рода на *-ьje*, а о существительном женского рода, где *-ě* в данном говоре восходит к окончанию винительного *a*-основ *-ǫ* (ср., напр., тетевенское *главѣ*, *горѣ* < *главѣж*, *горж*). Тодоров отождествляет тетевенское слово со ст.-слав. **брьна**, слов. *brna*, с.-х. устар. *брна*,¹⁹ ссылаясь на тетевенские формы, где *ь* > *e*, такие как *лен* < **lьnъ*, *лесен* < **lьstнь*, *тевница* < **tьmnica*. Такая реконструкция корневого вокализма, пожалуй, возбуждает недоумения. Если в формах **bьrьnje*, **Bьrьnica* и принципиально допустима вокализация редуцированного в сильной позиции в *e*, хотя эту возможность надо проверить на данной диалектной почве, в форме **bьrna*, **bьrno*, где редуцированный находился в слабой позиции, она вряд ли вероятна; в тетевенском говоре, где *рь*, *ль* / *ьр*, *ьл* > *р*, *л*, где, следовательно, *срп*, *крѣ* < **сьррь*, **кръвь* (Стойков 1993: 220, Иванов 1997: 67 и д.), ожидалось бы **bьrna*, **bьrno* > **брñѣ*. С другой стороны, не видим препятствий возвести предупредное *e* в тетевенском *бреñ* к ятю. То же самое можно сказать для *Бреница* во всех случаях.

Если здесь последнее слово и следует оставить за специалистами по диалектологии, болг. диал. *бреñ*, топоним *Бреница* с одной и др.-серб. **брѣнь(нь)**, **брѣник**, **Брѣна** с другой стороны вместе взятые указывают, что на славянском юге форма **brěn-* могла реально существовать.²⁰ Возвести ее можно и к прасл. **brěn-*

¹⁸ С большей вероятностью польск. слово возводится к **barьn'akъ* от **bara* ‘лужа’.

¹⁹ Отражение той же праформы Тодоров предполагает и в болг. диал. *брьнь* ‘вонь, смрад’, отмеченном в деревне Бракница, Поповско.

²⁰ Словоформу с ятем находим и в одной поздней записи сделанной в 1636 г. в Болгарии недалеко от Пловдива, характеризующейся смешением болгарских и сербских черт: *рѣка грѣшна* и *брѣнна* w

и к **bern-*. В первом случае подразумевалось бы чередование **brĕn-/*brĕn-*, какое предполагал Скок, а довольно близкую и формально и семантически параллель составляло бы прасл. гнездо **gli-na*, **glĕ-nь* 'слизь, ил, тина и т.п.' наряду с **glb-jь* 'глина, клей', с чередованием и.-е. глагольной основы **gli-/glei-/gloi-* 'клеить, мазать и т.п.' и суффиксом *-n(o)-*, восходящим, возможно, к форманту назального презенса отраженному в др.-ирл. *glenim*, др.-в.-нем. *klenan*. Производящей основой мог быть глагол **bhreiH-/*bhroiH-/*bhriH-* с назальным презенсом в др.-инд. *bhrīṇāti* 'ранит, повреждает', авест. *(pairi-)brīnaiti* 'обрезает во круг', осет. ирон. *ælvunyn*, дигор. *ælvinun* 'стричь' (LIV 92 и д.), ср. выше возведение Трубачевым с.-х. *брѣна* – которое возможно отнести сюда по меньшей мере в значении 'бесплодная земля' – к тому же корню в прасл. **briti*.

Можно возразить, что значения 'резать' и 'грязь' слишком расходятся. Однако, надо учесть и некоторые ранние употребления здесь рассматриваемых слов в контекстах, где речь идет не о жидкой, а о сухой, затвердевшей грязи, в качестве синонимов к цсл. *пръсть*, *пръстьнь* передающему гр. *χοῦς*, ср. примеры из Александриды Ягича *Da vsaki od brne zemlje ove vazme, kami li drvo li, vsaki da iznese* 3, 283; *Brnom glavu posipovaše* 314; в RJA I: 663 Даничич замечает, что в Александриде Новаковича в соответствующих местах стоит *пръсти* и *пръстию*. Если допустим, что *брѣна*, *брѣнь* изначально 'рыхлая земля, пыль', тогда и связь с глагольным корнем 'резать' не кажется столь невозможной. Но в данном случае можно исходить не из расширенного корня **bhreiH-*, а из лежащего ему в основе **bherH-* в том же основном значении, которое в славянском специализировалось на 'боронить, разрыхлять землю бороной'. Правда, прасл. **borniti/-ati* 'то же' обсуждается как отыменное словообразование от **borna* 'борона', которое, в свою очередь, было бы, согласно общему мнению, отглагольное производное с суффиксом *-nā* от прасл. **borti*, *borjĕ*, приобретшего, кстати, значение 'боротся' (SP 1: 324; ЭССЯ 2: 204 и д.; Vaillant 1950–1974, IV: 586). При такой интерпретации не учитываются с.-х. формы *брѣнати* 'боронить, разрыхлять землю бороной', *брѣна*, *брѣнача* 'борона', предполагающие нулевую ступень от **born-*.²¹ Напрашивается вывод, что и здесь суффиксальное *n* восходит к назальному презенсу, следы которого допускаются в др.-инд. *bhrīṇāti* 'угрожать', алб. *bren* 'грызть' (LIV 80).

Следов ступени аблаута **bern-*, пожалуй, нет, но если считать **bor-zda* 'борозда' однокоренным с **bor-na* – как это принято в SP (1: 333) – болг. диал. *брѣзда*, вместе с болг. диал. *бр'азна*, *брѣзна*, пол. диал. *brzozna* (ср. SP 1: 334 и д.), указывает, что в раннепраславянском существовала, у данного глагола, и нормальная

каль сътворена (ЗН 5663^о; для «пояснения» прилагательного брѣнь на данном терене с помощью слова каль ср. выше, прим. 1). Если и в какой мере ятевый вариант слова встречается где-нибудь еще в среднеболгарской письменности, не можем сказать. Коллега Татьяна Лекова из Неаполя обратила наше внимание на словосочетание *брѣна жена* в одной рукописи апокрифического «Видения Пророка Даниила» из XVI в., сохраняемой в софийской Народной библиотеке (Б. Цонев, *Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София*, т. 1923, стр. 254–257). Поскольку в других версиях речь идет о беременной (*брѣзда*, *непраздна*) жене, возможно, что *брѣна* является здесь искажением от *брѣменьна* или *брѣмьна*.

²¹ В SP и ЭССЯ с.-х. *брн-* вообще не отмечено, Скок удовлетворяется замечанием «taj termin postoji i u niskom prĳivojnom stepenu» (Skok 1971–1974, I: 190).

ступень *ber-, в последствии вытесненная через *bor-, во избежание совпадения с *ber'q, bьrati.

В итоге нашего анализа вопросы, поднимаемые др.-серб. словом **врѣнь**, распространялись на целое гнездо ст.-слав. **врѣна**, **врѣньк**, происхождение которого, по видимому, остается неизвестным. В несостоянии найти убедительные ответы, мы здесь ограничились уточнением этих вопросов, чтобы побудить коллег к дальнейшим исследованиям.²²

Принятые сокращения

- БЕР: *Български етимологичен речник*, София 1971–.
- ЗН: *Стари српски записи и натписи*, I–VI, изд. Љ. Стојановић, Београд – Сремски Карловци 1902–1926.
- ЗС: *Законски споменици српских држава средњега века*, прикупио и уредио Ст. Новаковић, Београд 1912.
- Иванов 1997: Иванов, Й. Н., *Българска диалектология*, Пловдив.
- Лома 1999: Лома, А., Рефлекси групе -н(ь)н- у српској топонимији. *Наш језик* XXXIII/1–2, 99–106.
- Младеновић 2007: Младеновић, А., *Повеље и писма деспота Стефана*, Београд.
- Мъжелкова 1990: Мъжелкова, М., *Речник на старобългарски думи в днешните български говори*, София.
- ОП: *Ономатолошки прилози*, Белград.
- РСА: *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*, Београд 1959–.
- СвАрх: Мишић, С. – Суботин-Голубовић, Т., *Светоарханђеловска хрисовуља*, Београд 2003.
- Срезневский 1893–1912: Срезневский, И. И., *Материалы для Словаря древне-русского языка по письменнымъ памятникамъ*, I–III, Санктпетербургъ.
- СРНГ: *Словарь русских народных говоров*, Москва – Санкт-Петербург 1965–.
- ССРЈ: *Српскословенски речник јеванђеља*.²³
- Станковска 2001: Станковска, Љ., *Топонимите с суфиксот -ица во Македонија*, Скопје – Прилеп.
- СТИЈОВИЋ 1990: Стијовић, Р., Из лексике Васојевића. *Српски дијалектолошки зборник* XXXVI, 121–380.
- Стойков 1993: Стойков, С., *Българска диалектология*, София.

²² Работа выполнена в рамках проекта н. 148004 «Этимологические исследования по сербскому языку и выработка Этимологического словаря сербского языка», финансируемого Министерством науки Республики Сербии.

²³ Словарь издаваемый Старославянским сектором Института сербского языка Сербской академии наук в Белграде. До сих пор вышел только пробный выпуск: Савић, В., *Српскословенски речник јеванђеља – Огледна свеска*, Београд 2007.

- Тодоров 2001: Тодоров, Т. Ат., Етимологията на една диалектна българска дума в светлината на диалектоложките данни. В: *Българският език през XX век*. Под съставителство на В. Радева, София, 277–279.
- Фасмер 1986–1987: Фасмер, М., *Этимологический словарь русского языка*, I–IV, перевод и дополнения О. Н. Трубачева, Москва.
- Цейтлин 1986: Цейтлин, Р. М., *Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв.*, София.
- ЭССЯ: *Этимологический словарь славянских языков*, Москва 1974–.
- Bezljaj 1956: Bezljaj, F., *Slovenska vodna imena*, I, Ljubljana.
- Dickenmann 1966: Dickenmann, E., *Studien zur Hydronymie des Save systems*, I–II, Heidelberg.
- ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, Praha 1989–.
- Jireček 1879: Jireček, C. J., *Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters*. Abhandlungen der königl. böhm. Gesellschaft der Wissenschaften, VI Folge, Bd. 10, Classe für Philosophie, Geschichte und Philologie Nr. 2, Prag; мы пользовались сербским переводом в *Зборник Константина Јиречека I*, Белград 1959, 205–303.
- Jireček 1901: Jireček, C., *Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters*. Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-historische Classe, Bd. XLVIII, Wien; мы пользовались сербским переводом в *Зборник Константина Јиречека II*, Белград 1962.
- Krček 1907: Krček, F., *Grupy dźwiękowe polskie tart i cir(z)ć jako odpowiedniki stb. тѣрт, Lwów*.
- LIV: *Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen*. Unter Leitung von H. Rix, Wiesbaden 2001.
- MS: *Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae Bosnae Ragusii*, Vindobonae 1858, фототипное издание Белград 2006.
- Orel 1998: Orel, V., *Albanian Etymological Dictionary*, Leiden etc.
- RJA: *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, I–XXIII, Zagreb 1880–1976.
- Schuster-Šewc 1978–1989: Schuster-Šewc, H., *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*, I–IV, Bautzen.
- Skok 1950: Skok, P., *Slavenstvo i romanstvo na jadranskim otocima*, Zagreb.
- Skok 1971–1974: Skok, P., *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, I–IV, Zagreb.
- SP: *Słownik prasłowiański*, Kraków 1974–.
- Vaillant 1950–1974: Vaillant, A., *Grammaire comparée des langues slaves*, I–IV, Lyon – Paris.
- Vasmer 1941: Vasmer, M., *Die Slaven in Griechenland*, Berlin.

Old Serbian *врѣнь*, -а, -о ‘earthen, perishable’

The title word is an Old Serbian equivalent for Church Slavonic *врѣнь*, the adjective to *врѣньје*, *врѣна* ‘mud’. It was so far attested by a single record in Daničić’s Old Serbian dictionary, from a mid-14th century charter. However, in the six-volume col-

lection of Old Serbian notes (on manuscripts) and inscriptions not less than 32 further instances are found, ranging from the 15th to the 18th century. There is no corresponding form in the modern dialects, so that the question whether it is a real word or only an orthographic aberration cannot be answered unambiguously. Nevertheless, there are a few place and river names (*Brěna* mentioned 1220 in West Serbia, the medieval (*sub*) *Breno* near Dubrovnik, today *Srebreno*, *Brina* in West Hercegovina, *Brenica* in East Serbia, Macedonia and Greece), as well as a Bulg. dialectal word *breně* ‘mud, dirt’, that may go back to **brěn-* rather than to **brъn-*. If real, *brěn* can be variously explained. Skok interprets it in terms of vowel alternation, whereas according to Słownik prasłowiański **brěнь* may be derived from **brъněнь* (> Slov. *brnen*) by way of dissimilation – which is rather unparalleled. On the other hand, an adjectival form in *-ěнь* can go back, via **-єнь*, to an adjective in *-но-* from an *n*-stem – which is in this case less probable – and the phonetic development seems possible, too, by which *brěнь* could arise from **brъn(ъ)нь*, but the well-attested form *brěнь* speaks against this possibility and in favour of the apophonic variation. The problem is that *brъньje*, *brъna* not only lacks a commonly accepted etymology, but also the reconstruction of its original root vocalism on Common Slavic and Indo-European levels makes difficulties. The most scholars assume **brъ(d)n-*, relating it either to **brestī*, *brъdъ*, lit. *brīsti*, *brēdū* ‘to wade, flood; flounder’ or to **bronъ* ‘white, swarthy, etc.’ = OInd. *bradhna-*, thus in both cases IE **bhr^od(h)-* alternating with **bhred(h)-*, whereas the authors of the Cracow dictionary opted for a relationship with German *Brunnen*, Greek *phréar*, *-atos* ‘well, spring’, etc., and consequently for the proto-form **brъn-* < IE **bhrun-*; moreover, there is no form attested (except for a few West- and East-Slavic place names of doubtful provenance) that could exclude IE **bhrin-* or **bhъn-*. In view of those ambiguities and of the fact that *brъna*, *brъn(ъ)нь* are sometimes used synonymously with Church Slavic *prъstъ* translating Greek *khoús* ‘soil excavated or heaped up; dust’, a derivation from a root meaning ‘to cut, break up the soil’ can also be taken into consideration, cf., on the one hand, **bhreiH-* in *briti* ‘to shear, to shave’, for the derivation **glina*, **glěнь* ‘clay’ from **glei-* ‘to glue, paste’, and on the other **bher-* in **born-/*bъrn-* ‘to harrow’, the *e*-grade probably in **ber-zda* beside **bor-zda* ‘furrow’; in the former case, *brěn-* would go back to **bhroin-*, in the latter, to Common Slavic **bern-* < **bhern-*; the *n*-suffix is in both instances, just as in **gli-na*, **glě-нь*, explainable from nasal present stems.

Етимолошки одсек, Институт за српски језик САНУ
Кнез-Михаилова 36, 11000 Београд, Република Србија
aloma@f.bg.ac.rs